Глава 2: Ночное приключение Лилии.

.

Решив, что на сегодня с него хватит, Джеймс решил отправиться домой, а не гулять с друзьями. Он был измотан и знал, что должен объяснить все родителям. Разрываясь между тем, чтобы рассказать обо всем и держать все в тайне, он решил встретиться с ними, чтобы развеять их беспокойство.

Остановившись перед входной дверью, Джеймс заколебался, прежде чем шагнуть внутрь. Глубоко вздохнув, он решил рассказать обо всем, что произошло за день, но о сне умолчал - он был слишком постыдным, чтобы им делиться.

Он вошел в дом, обращая внимание на успокаивающие звуки жизни. Негромкое бормотание телевизора и звон посуды, а также бульканье в кастрюле намекали на готовящуюся еду.

– Я дома, – позвал Джеймс, и его голос проник в спокойную домашнюю обстановку.

Как только Джеймс закрыл за собой дверь, из кухни вышла его мать с полотенцем для посуды в руках. Ее глаза встретились с его взглядом, и волна облегчения смягчила ее выражение, когда она увидела, что он цел и невредим. Вскоре к ним из гостиной присоединился отец, за спиной которого слышался рокот новостной трансляции.

– Джеймс, мы так рады, что с тобой все в порядке, – сказала его мать, заключая его в крепкие объятия. – По радио сказали, что на маршруте, по которому ты ходишь в школу, произошел инцидент. Мы очень волновались, когда ты не брал телефон.

Вздохнув, Джеймс обнял ее в ответ.

– Я шел в школу, когда началась эта безумная драка с участием суперспособностей. Пришлось уворачиваться от летящих обломков, и мой телефон, должно быть, выпал.

– Драка? Ты ведь не пострадала? – спросил его отец, озабоченно нахмурив брови.

– Я в порядке, просто немного потрясен, – заверил их Джеймс. – Но да, телефону конец.

– Телефоны можно заменить, а твою жизнь - нет, – сказала его мать, не обращая внимания на его беспокойство. – У нас есть запасной, которым ты можешь пока пользоваться.

Его отец сейчас наполовину смотрел телевизор.

– Они говорят о том беспорядке, о котором ты упоминал. Кажется, голубокожая женщина с серебряными волосами в одиночку расправилась с тремя злодеями. Устроила хаос, оставила злодеев полумертвыми, а потом исчезла. Никто не знает, кто она такая.

По позвоночнику Джеймса пробежали мурашки: детали удивительным образом совпали с его сном. Он попытался объяснить это совпадением - его игровой персонаж выглядел так же, - но не смог избавиться от более глубокого чувства тревоги.

Джеймс болтал с родителями о школе и работе, пока шли вечерние новости. Они не показали никаких кадров происшествия, оставив личность голубокожей женщины загадкой.

Наконец усталость взяла над ним верх. Пробормотав что-то о том, что он потрясен дневной драмой, он пожелал всем спокойной ночи и поплелся наверх к кровати, чувствуя, как с

каждым шагом наваливается на него тяжесть.

На автопилоте он переоделся в удобную пижаму, почистил зубы и рухнул в постель. Сон набросился на него в одно мгновение, погрузив в глубокую, черную дрему.

Позже той же ночью Джеймса разбудило странное ощущение - настолько странное, что он не мог его определить. Он открыл глаза, ожидая увидеть привычную темноту своей комнаты. Но вместо этого ему показалось, что он лежит на чем-то непонятном.

Пошарив вокруг, он нашел это - хвост? Его хвост, застрявший у него под спиной? Не веря своим глазам, он поднялся и встретил в зеркале изумленный фиолетовый взгляд Лилии. Должно быть, это какой-то полусонный бред, сон, из которого ему нужно вырваться. Он сильно ущипнул себя, ожидая, что проснется.

Но серебристоволосое отражение оставалось на месте. Паника охватила его, ледяная и неуютная, скручивая живот в узлы. Мысль о том, что кто-то, особенно сестра, увидит его в таком виде, была слишком сильной. От страха встретить завтра любопытные взгляды и бесконечные вопросы его затошнило.

Он всегда мечтал о сверхспособностях, о чем-то величественном, доблестном. Но проснуться в облике девушки? Это была не та мечта супергероя, о которой он мечтал в детстве.

Решив пережить эту ночь, Джеймс, временно запертый в теле Лилии, решил остаться в своей комнате. Это не обязательно было навсегда - это мог быть просто сверхреалистичный сон или мимолетная галлюцинация. Что бы это ни было, он разберется с этим при свете дня.

Но, как оказалось, у ночи были другие планы. Тело Лилии, казалось, обладало набором обостренных чувств. Городские звуки, на которые он обычно не обращал внимания, вдруг стали кристально четкими, настолько, что о сне не могло быть и речи.

Смирившись с бодрствованием, Джеймс лежал в постели и ждал, когда закончится этот странный опыт, а городская симфония продолжала играть. И тут до его слуха донесся странный обрывок разговора. Мужчина и женщина неподалеку углубились в странную дискуссию, которая звучала прямо из киносценария.

– Это должно быть то самое место, – авторитетно заявила женщина. – Прибор указывает на недавний всплеск астральной активности в этом районе.

– Как ты думаешь, это тот же тип чужака? – спросил мужчина.

Разговор становился все более интересным, и Джеймс - или, лучше сказать, Лилия - не удержался и пересел поближе к окну, чтобы лучше слышать. Похоже, его слух значительно улучшился: она могла разобрать их слова через двойное закрытое окно.

– Это очень маловероятно, но, учитывая, что вокруг полно суперзверей, людям меньше всего нужна еще одна угроза, о которой стоит беспокоиться, – ответила женщина, вертя в руках странный гаджет.

Кто эти люди? О чем они говорили? Лилия прищурилась, чтобы получше рассмотреть их. Мужчина напоминал секретного агента из фильма о виртуальной реальности, а женщина выглядела так, будто только что сбежала с выставки аниме - ее наряд напоминал наряд служительницы святилища, но с большей откровенностью.

Подслушав этот загадочный разговор, Лилия почувствовала, как любопытство пересиливает недоумение, охватившее ее после неожиданного превращения. Разговор намекал на царство, где существуют не только герои и злодеи, но также мифы и магия.

Воодушевившись этим откровением, Лилия решила углубиться в изучение. Несмотря на неуверенность в том, как использовать способности этого тела, да и сможет ли она вообще, обострившиеся чувства позволили ей незаметно наблюдать за ситуацией с более безопасной позиции.

Однако сначала ей нужно было разобраться со своей одеждой: она все еще была одета в пижаму, но смена наряда казалась ей довольно неловкой. Это чувство возникало от осознания того, что теперь это ее тело. И что ей придется разглядывать каждую его деталь, пока она переодевается.

В итоге, опасаясь, что, переодеваясь, она может потерять что-то свое. Она решила пойти на компромисс: надела плащ поверх пижамы и выскользнула в окно, чтобы не разбудить семью. К счастью, ее комната находилась на первом этаже, что позволило избежать неприятностей.

Оказавшись на улице, Лилия с вновь обретенным проворством последовала за парой, двигаясь с невиданной ранее грацией. Она подслушивала разговор пары, используя свои обострившиеся чувства.

– Как ты думаешь, почему Центр послал нас сюда? – спросил мужчина у служительницы святилища, а затем с недоверием покачал головой. – Разве это не ниже наших возможностей?

– У них должны быть свои причины, – ответила женщина, обводя своим прибором окрестности. – По крайней мере, считайте это отпуском.

Внезапно женщина обернулась, и ее взгляд метнулся в сторону Лилии. Лилия, ошеломленная, едва избежала обнаружения и в мгновение ока скрылась за массивным деревом. Ее новое тело, безусловно, превосходило прежнее человеческое во всех отношениях.

– Акари? – спросил агент, приподняв бровь.

– Я нашла источник; он прямо у того дерева, – объявила она, указывая на место, где пряталась Лилия. – Приготовь талисманы, мы идем туда.

Дуэт экзорцистов, одетых в свои одежды секретного агента и служительницы святилища, целеустремленно направился к дереву. Мужчина, чей значок теперь был виден Лилии и позволял идентифицировать его как агента Коллинза, нес ранец, издававший тихий звон металла о металл, а женщина сжимала набор искусно начертанных талисманов.

– Помни, заклинание должно быть точным, – напомнила своему спутнику служительница святилища, когда они приблизились к дереву. – Мы не можем допустить ошибки в ритуале запечатывания.

Коллинз хмыкнул в ответ, сосредоточившись на задаче.

– Всего лишь зарождающийся демон, – пробормотал он себе под нос. – По-моему, это уже слишком.

Они были уже на расстоянии вытянутой руки от старого дуба, когда Лилия, одолеваемая внезапным желанием объяснить, что она невольно подслушивает, вышла из своего укрытия.

– Подождите! – прокричала она.

Акари и Коллинз обернулись, их лица выражали смесь шока и замешательства. Перед ними стояла фигура в безразмерном плаще, накинутом на простую пижаму, прямо из раздела учебника о демонических сущностях: голубокожая женщина с рогами и светящимися фиолетовыми глазами.

Коллинз, рука которого застыла на полпути к ранцу с талисманами, первым нарушил молчание.

– Кто, черт возьми…

Акари, не сводя глаз с Лилии, несколько раз моргнула.

– Ты… не дерево.

Рот Лилии на мгновение беззвучно открылся и закрылся, прежде чем включились инстинкты выживания. С писком, в котором было поровну смущения и страха, она повернулась на пятке и бросилась прочь, едва слышно ступая босыми ногами по мягкой траве.

Экзорцисты стояли неподвижно, глядя вслед удаляющейся фигуре. Им потребовалось целых десять секунд, чтобы прийти в себя: их тренировки не вполне охватывали этот конкретный сценарий.

– Это была суккуб? – спросил Коллинз, обращаясь скорее к себе, чем к Акари.

Акари медленно покачала головой, постукивая пальцами по талисманам, которые она держала в руках.

– Может быть. Но что-то не так. Суккуб должен был попытаться очаровать нас, а не убегать в… пижаме.

Они смотрели, как фигура Лилии исчезает вдали, и на мгновение забыли о своей миссии.

– Мы должны последовать за ней, – предложил Коллинз, но Акари подняла руку.

– Нет, давай сначала разберемся с деревом. Мы не можем оставить его наполовину изгнанным. Потом мы перегруппируемся и выследим ее, – сказала она и с новой решимостью повернулась к дубу.

Коллинз вздохнул, но согласился. Вместе они провели простой ритуал изгнания, их движения были синхронны, а голоса сливались в древний напев. Дерево словно вздохнуло, когда последний из талисманов засветился и исчез, а его темная энергия безвредно рассеялась.

Закончив с деревом, экзорцисты собрали свои вещи.

– Нам нужно сообщить об этом, – заявила Акари. – Полностью сформировавшийся демон, особенно если это суккуб, может представлять угрозу, если его не остановить.

– Да, высшее руководство захочет узнать об этом, – согласился Коллинз, когда они начали идти к своей машине. – Но сегодня обойдется без жертв, верно?

Акари кивнула, в ее голове уже роились планы по безопасному сдерживанию или изгнанию таинственной демонессы.

– Мы подготовимся к противостоянию, но с осторожностью. Она не напала на нас, и это хороший знак. Возможно, она еще не предалась своим желаниям.

– И будем надеяться, что она останется такой, пока мы ее не найдем, – добавил Коллинз, и, несмотря на всю серьезность ситуации, на его губах заиграла улыбка. – Мы вернемся позже, расставим ловушки и будем ждать. Она не должна уйти слишком далеко.

Когда они дошли до машины, Акари остановился и оглянулся на дерево, а затем на тропинку, по которой ушла Лилия.

– Оставайся в безопасности, пока мы не вернемся, мисс суккуб.

Определившись с планом действий, они забрались в машину и уехали, вновь оставив парк в тишине.

***

Сердце Лилии колотилось в груди, когда она бежала прочь от экзорцистов, едва касаясь ногами земли. Ночной воздух хлестал по ее серебристым волосам, которые развевались за ее спиной, как знамя. Несмотря на силу своего бега, она не могла побороть смущение, от которого ее голубые щеки окрасились в еще более глубокий оттенок. Ее увидели, с ней столкнулись, и она оказалась в уязвимом положении - в пижаме, которая теперь казалась ей до смешного детской.

Когда адреналин начал улетучиваться, Лилия замедлила шаг. Она остановилась, задыхаясь, в тени переулка. Реальность ситуации навалилась на нее, как тяжелый плащ. Всего несколько часов назад она была Джеймсом, обычным студентом, которого ничего не волновало, кроме школьных тестов и видеоигр. А теперь она была... кем? Демоном? Она тряхнула головой, пытаясь отогнать эту мысль. Она чувствовала себя далеко не легендарным боевым магом. Ей было просто... стыдно.

Возвращение домой прошло в тишине и раздумьях. Лилия должна была признать, что физическая ловкость этого тела была поразительной. Она с легкостью перепрыгивала через заборы и пробиралась через задние дворы с такой грацией, какая Джеймсу никогда бы не удалась. Однако эти подвиги были омрачены чувством вины, которое прилипло к ней, как вторая кожа.

Она подошла к окну, поблагодарила за то, что ее комната находится на первом этаже, и проскользнула внутрь. Знакомая обстановка комнаты принесла ей некоторое утешение, но отражение в зеркале стало ярким напоминанием о том, что мир Джеймса перевернулся. Глубоко вздохнув, Лилия стянула с себя плащ и забралась в постель, ощущая мягкость простыней на своей непривычной коже.

Из-за шума, который она не могла игнорировать, сон должен был быть неуловимым, но почему-то усталость взяла верх. Ее тело чувствовало себя прекрасно, но душевное напряжение, вызванное недавними событиями, погрузило ее в глубокий сон.

Когда утренний свет пробился сквозь занавески, Джеймс нехотя открыл глаза. Он сел, сердце бешено колотилось, и тут же проверил свои ладони, руки - все. Он снова был самим собой, безошибочно, неоспоримо Джеймсом. Его охватил прилив облегчения, настолько сильный, что на мгновение перехватило дыхание.

Он подошел к зеркалу, ожидая в любой момент увидеть фиалковые глаза Лилии, но нет, это

был только он - Джеймс, с растрепанными волосами и недоумевающими голубыми глазами. Он издал смешок, который был скорее икотой, чем смехом, - звук чистого, благодарного освобождения.

Первым делом нужно было проверить, не заметил ли кто-нибудь его странного отсутствия или ночной активности. Он подкрался к двери и прислушался. В доме было тихо, семья еще спала. Никаких признаков беспокойства. Пока что он был в безопасности.

Но пока он готовился к школе, воспоминания о той ночи не давали покоя. Чувства Лилии, ее ловкость и экзорцисты... Он не мог отмахнуться от них, сочтя их простым сном. Все это было слишком реальным, слишком острым. А что, если это случится снова?

С новым чувством осторожности Джеймс оделся и приготовился к предстоящему дню. Ему нужно было выяснить, что с ним произошло, почему это случилось и может ли он это контролировать. Но в данный момент он должен был вернуться к рутине обычной жизни и надеяться, что существование Лилии останется в тайне.

***

http://tl.rulate.ru/book/102073/3525837